Е. Э. ГРАНСТРЕМ

ПАЛИМПСЕСТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ имени М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

В Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранится 55 греческих рукописей-палимпсестов (цельных кодексов и отрывков) с общим числом листов около двух с половиной тысяч[1].

Первые палимпсесты поступили в библиотеку в середине XIX в. в составе собрания К. Тишендорфа, приобретшего их на Синае. Позднее палимпсесты поступали в собраниях архимандрита Антонина Капустина (приобретено библиотекой в 1899 г.), Порфирия Успенского (в 1883 г.) и А. И. Пападопуло-Керамевса (в 1911 г.).

Наличие среди средневековых рукописей кодексов, пергамен которых был использован для письма два, а иногда даже и три раза, издавна привлекало внимание ученых к старым текстам, смытым или вытертым много сотен лет тому назад. Иногда такие тексты называют также „угасшими" текстами.

При смывании или вытирании текста его не удавалось уничтожить бесследно; обычно заметны следы чернил. Нередко изменялся и внешний вид пергамена — он желтел и коробился.

В начале XIX в. префектом Ватиканской библиотеки кардиналом Анжело Маи были впервые предприняты попытки выявления смытых текстов с помощью химических реактивов. В результате такой обработки буквы смытого текста иногда выступали яснее, становилось возможным их прочитать. Но нередко текст можно было читать лишь короткое время, а затем весь лист покрывался темными пятнами, которые делали невозможным чтение обоих текстов — как старого, так и более позднего. В каждом крупном книгохранилище Европы имеется немало кодексов, погубленных таким путем[2]. Рукописи Публичной библиотеки обрабатывал химическими реактивами К. Тишендорф.

В 90-х годах прошлого века русским фотографом Е. Ф. Буринским был предложен новый метод выявления смытых и угасших текстов

---

[1] В СССР палимпсесты имеются также в небольшом числе и в других собраниях, а именно: в Отделе рукописной и редкой книги библиотеки Академии наук СССР, в Рукописном отделении Института востоковедения, в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве, в Государственном Историческом музее в Москве. Среди грузинских рукописей синайского происхождения Государственного музея Грузии в Тбилиси также имеется некоторое число палимпсестов.

[2] О самом кардинале Маи рассказывали, будто он нарочно покрывал некоторые рукописи пятнами от реактивов, чтобы скрыть ошибки, допущенные им при расшифровке текстов. См. О. А. Добиаш-Рождественская. История письма в средние века. Изд. 2-ое. Л., 1936, стр. 38—42.

путем специального фотографирования[3]. В настоящее время для этих целей применяется почти исключительно фотографический метод[4]. Иногда, правда, употребляются и химические реактивы, но способ их применения совершенно иной[5]. Благодаря применению этих новых методов исследование палимпсестов несколько облегчается.

Литература о палимпсестах (если не считать описаний отдельных кодексов и изданий текстов, обнаруженных в палимпсестах) сравнительно невелика[6].

Причина состоит прежде всего в том, что работа с палимпсестами (даже по фотоснимкам) чрезвычайно трудна. При чтении угасшего текста требуется не только достаточное знание языка и палеографии; нужен также немалый навык в чтении средневековых рукописей для того, чтобы угадать букву всего по двум-трем сохранившимся штрихам; важно уметь четко отделять буквы древнейшего текста от букв позднего текста; наконец, необходимо уметь восстанавливать слова по их обрывкам, которые удается прочесть. Но все эти трудности преодолеваются с помощью упорного труда и того интереса, который овладевает исследователем при изучении текста, в течение нескольких сотен лет остававшегося недоступным для чтения.

Как уже упоминалось, подавляющее большинство работ о палимпсестах посвящено изучению их текстов. Но, как нам кажется, можно сделать некоторые наблюдения, не лишенные значимости, если рассматривать палимпсесты и с точки зрения истории книги.

Причина возникновения палимпсестов известна — это нехватка пергамена, дороговизна писчего материала, повсеместно наблюдавшаяся в средние века. В Византии после прекращения поставок папируса из Египта (это произошло в VII в.) писчего материала всегда не хватало. Производство пергамена зависело непосредственно от численности скота и, следовательно, от размеров пастбищ. Территория империи в течение многих веков неуклонно уменьшалась; таким образом, возможности увеличения пастбищ были ограничены и, вероятно, исчерпаны в X—XII вв. Вдобавок, в Византии не было своего производства бумаги. Сначала пользовались привозной арабской бумагой, с середины XI в. появилась бомбицина, а с XIII в. — итальянская бумага[7].

---

[3] См. Е. Ф. Буринский. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903.

[4] См. Д. П. Эрастов. Основные методы фотографического выявления угасших текстов. М.—Л., 1958.

[5] G. Ouy. Histoire „visible" et histoire „cachée" d'un manuscrit. „Le Moyen Âge", t. LXIV, 1958, N 1-2, p. 115—138.

[6] См., например, V. Gardthausen. Griechische Palaeographie, 2. Aufl. Bd. I. Leipzig, 1911, S. 103—109; R. Devreesse. Introduction à l'étude des manuscrits grecs. Paris, 1954, p. 14—16; A. Dold. Palimpsest-Handschriften. Ihre Erschliessung einst und jetzt; ihre Bedeutung. „Gutenberg Jahrbuch", 1950, S. 16—24; Palimpsest-Studien, I. Hrsgb. und bearb. von Alban Dold. Beuroner Kunstverlag. Beuron in Hohenzollern, 1955; W. Aly. Geschichte, Methode und Aufgabe der Palimpsestforschung. „Forschungen und Fortschritte", Jg. 11, № 23/24, 10—20 августа 1935, S. 301—303; A. Jacob. Notes sur les manuscrits grecs palimpsestes de la Bibliothèque Nationale. В кн.: Mélanges J. Havet. Paris, 1895, p. 751—770; его же. De nonnullis codicibus graecis palimpsestis in Bibliotheca Majore Parisiensis asservatis. В кн.: Mélanges Renier. Paris, 1887, p. 347—358 (Bibliothèque de l'École des Hautes Études, 73); Σπ. Λάμπρος. Περὶ τῶν παλιμψηστῶν κωδίκων τῶν Ἁγιορειτικῶν Βιβλιοθηκῶν. Ἀθήνησι, 1888; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 92—94.

[7] См. J. Irigoin. Les premiers manuscrits grecs écrits sur papier et la problème du bombycin. Scriptorium, 1950, vol. IV, № 2, p. 194—204; его же. Les débuts de l'emploi du papier à Byzance. BZ, Bd. XLVI, 1953, S. 314—319. В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеется греческая рукопись VIII в., два листа которой написаны на арабской бумаге (греч. № 44). Эта рукопись, несомненно, провинциального происхождения; в ней имеются многочисленные арабские пометы.

Вследствие дороговизны и нехватки материала для письма приходилось обращаться к местным ресурсам и использовать не только заново выделанный пергамен, но также и пергамен, уже бывший в употреблении[8].

В каждой крупной библиотеке постепенно скапливались истрепанные книги и обрывки книг. Так было и в средневековых монастырских библиотеках, где ветхие пергаменные кодексы и их обрывки (на нашем языке — макулатура) использовались не только для написания новых рукописей, но и для реставрации старых. Доказательством этому служат использование листов старых рукописей в качестве переплета для других кодексов[9] и в качестве παράφυλλα[10], а также подклейка пергаменных рукописей лоскутками более древних[11].

В монастырях, имевших свои скриптории, были и мастерские, где выделывали новый и обрабатывали старый пергамен — вытирали или смывали тексты с целью вторичного использования пергамена[12].

Вероятно, в таком крупном монастырском центре, как Синай (где переписывались не только греческие, но также арабские, грузинские и славянские рукописи), была одна общая мастерская по выделке пергамена, снабжавшая писчим материалом все местные скриптории. Таким образом возникли славянские и грузинские рукописи X—XIII вв., написанные на смытых греческих текстах V—VII вв.[13]

---

[8] Известно, что церковь пыталась запретить уничтожение священных текстов; эти запрещения, понятно, не могли привести к сколько-нибудь существенным результатам. См., например, V. Gardthausen. Op. cit.

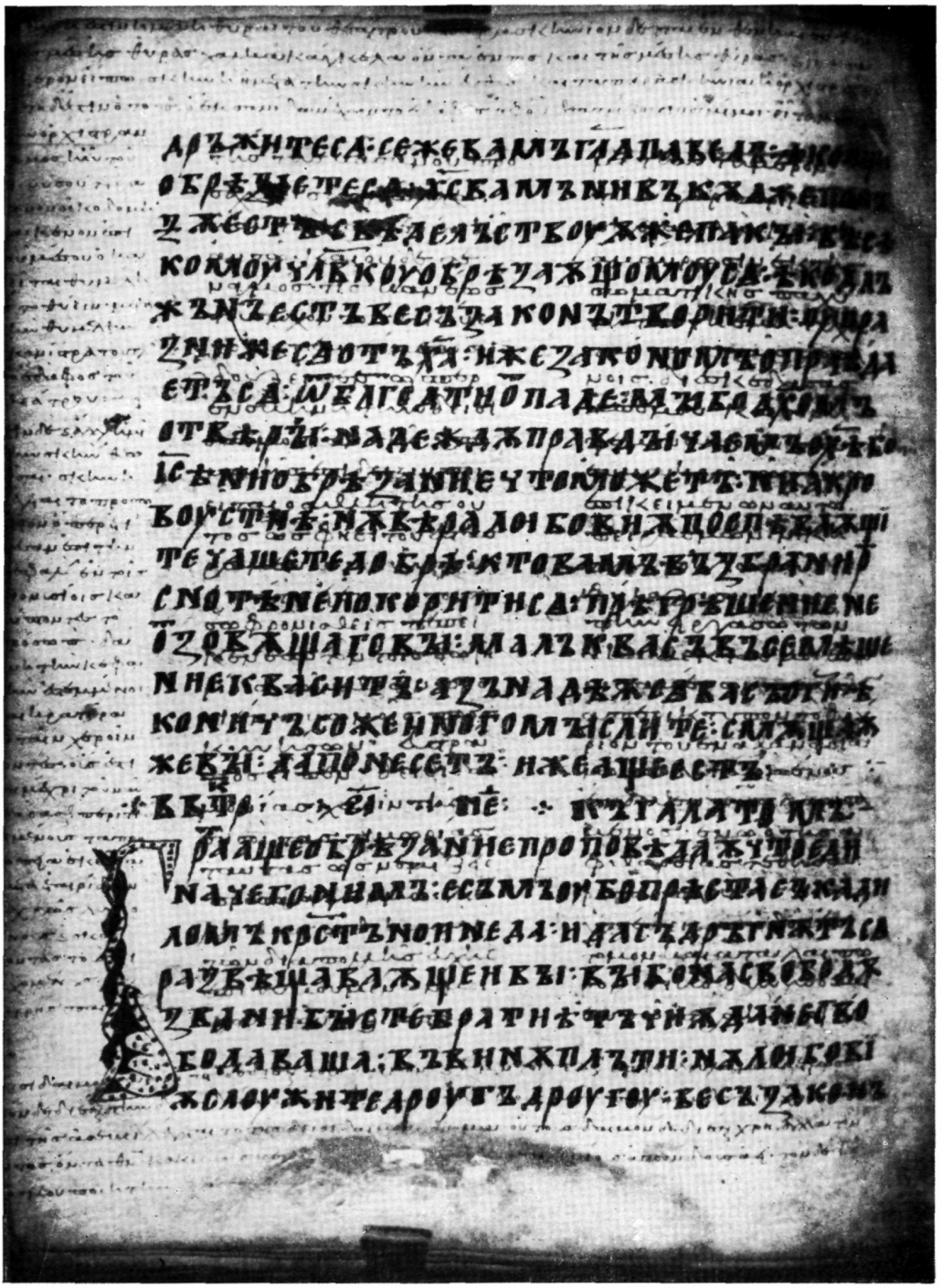
[9] Например, греческая рукопись Государственной публичной библиотеки № 589, содержащая беседы Григория Богослова с толкованиями (XIV в.), была переплетена в листы из пергаменной рукописи XI в., содержащей беседы того же автора.

[10] Так назывались листы пергамена, которые наклеивались на деревянный переплет для предохранения текста от порчи. Их называют также защитными листами. Так, в Государственном Историческом музее в Москве имеются греческие рукописи, на деревянные переплеты которых наклеены листы пергамена с медицинскими текстами X в. (см. Архимандрит Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. I. Рукописи греческие. М., 1894, № 125, 161, 387 и др.). На переплетах армянских рукописей встречаются защитные листы из славянских рукописей (см. мою статью „Отрывки славяно-русских пергаменных рукописей в собрании Матенадарана в Ереване". ТОДРЛ, т. XIV, 1958, стр. 619—623; см. также Σπ. Λάμπρος. Op. cit.).

[11] Рукописи, реставрированные еще в средневековых библиотеках лоскутками пергамена из более древних кодексов, имеются в каждом крупном книгохранилище. См., например, A. Jacob. Notes sur les manuscrits grecs.., p. 759—770, № 1397. Иногда при вторичном использовании пергамена листы для нового кодекса сшивались или склеивались из обрезков старых листов. Так, в одном Октоихе XIII в. (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, греч. № 547) лист 198 склеен из двух обрезков, что лишний раз свидетельствует о стремлении пустить в дело даже совсем небольшие клочки пергамена.

[12] Краткое упоминание об этом см.: А. Ф. Бычков. Заметка о славянском палимпсесте. „Записки Имп. Академии наук", т. IX, кн. 2, 1866, стр. 172—173. См., кроме того, указанные выше работы А. Дольда, а также: Иван Гошев. Рилски глаголически листове. София, 1956, стр. 13; A. Dain. Les manuscrits. Paris, 1949 (Collection d'études anciennes publiée sous le patronage de l'Association Guillaume Budé), p. 115.

[13] Таких палимпсестов имеется несколько в Государственной публичной библиотеке. Все они привезены Тишендорфом с Синая. Имеется также арабская рукопись IX в., написанная по смытому греческому тексту VII в. (греч. № 26). См. также А. Цагарели. Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. 2. СПб., 1889, стр. 54, 97, 98. Недавно описан интереснейший синайский палимпсест, содержащий арабский, греческий и сирийский тексты V—VIII вв. См. Aziz S. Atiya. The monastery of St. Catherine and the Mount Sinai expedition. „Proceedings of the American Philosophical Society", vol. 96, № 5, 1952, p. 578—586 со снимками. Известно несколько палимпсестов, смытый греческий текст которых был покрыт еврейским текстом. См. C. Taylor. Hebrew Greek Cairo Genizah palimpsests from the Taylor-Schechter collection. Cambridge, 1900, со снимками.



Слепченский апостол. Л. 58 об.

Бо́льшая часть известных мне палимпсестов составлена из обрывков нескольких рукописей, что подтверждает ту же мысль о систематическом использовании „пергаменной макулатуры". Так, греческая рукопись Публичной библиотеки № 566, содержащая канонический текст XIII в., написана на обрывках следующих кодексов: 1) Евангелие VII в.; 2) Менологий XI в.; 3) Житие св. Николая Мирликийского XI в. При этом некоторые листы Менология в свою очередь были написаны на смытом богослужебном тексте VIII в. (лл. 10--12 и л. 28). Для написания рукописи Публичной библиотеки № 674 было использовано не менее пяти рукописей IX—XI вв.; среди этих отрывков имеются евангельские и житийные; некоторые отрывки еще не определены.

Псалтырь XIV в. монастыря Кутлумуш на Афоне № 86 написана на отрывках из восьми разных рукописей VI—XIII вв.[14].

Строение рукописи-палимпсеста иное, чем рукописи, написанной на чистом пергамене.

Как правило, греческая пергаменная рукопись состояла из кватернионов, причем листы пергамена складывались в определенном порядке. Каждый кватернион должен был начинаться и заканчиваться мясной стороной листа пергамена[15]. Естественно, что при использовании отрывков из старых рукописей соблюдать это правило далеко не всегда было возможно. С течением времени формат средневековых рукописей вообще уменьшается; при изготовлении же палимпсеста листы старых рукописей большого формата обычно складывались пополам, так что из каждого листа старой рукописи делалось два листа для новой рукописи. В таких случаях старый текст оказывался расположенным перпендикулярно к новому[16].

* * *

Содержание палимпсестов ни в коей мере не подтверждает довольно распространенного мнения, что главной причиной уничтожения написанных на пергамене текстов было стремление благочестивых монахов стереть еретические сочинения и произведения классической литературы Подавляющее большинство смытых текстов содержит библейские, житийные, патристические и тому подобные сочинения. Высказывания некоторых средневековых западноевропейских авторов о намеренном уничтожении сочинений еретиков свидетельствуют лишь о том, что в отдельных случаях и эти мотивы могли иметь место[17].

Однако если бы пергамен не был так дорог, значительно легче и надежнее было бы просто сжечь „отреченные" (как называли их в древней Руси) книги, чем употреблять немало усилий на соскабливание текста ножом или пемзой, или уничтожить его каким-либо иным способом. Эти высказывания, думается, надо относить хотя бы отчасти за счет стремления особо рьяных служителей церкви подчеркнуть свою ортодоксальность, свое усердие в борьбе с ересями. Во всех известных палимпсестах не удалось обнаружить ни одного еретического текста,

---

[14] См. Σπ. Λάμπρος. Op. cit., № 13. Кодексы, составленные из обрывков нескольких более древних кодексов, описаны также: G. Mercati. Il palinsesto Ambrosiano dei Basilici. „Rendiconti d. R. Istituto Lombardo di Scienze e Lettere", serie II, vol. XXX, 1897, p. 821—841; S. Eustratiades and Arcadios. Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the monastery of Vatopedi on Mt. Athos. Cambridge, 1924, № 19 (Harvard Theological Studies, XI).

[15] C.—R. Gregory. Les cahiers des manuscrits grecs. Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions, XIII, 1885, p. 261—268.

[16] Старый текст в палимпсестах то параллелен, то перпендикулярен новому, то перевернут на 180° по отношению к новому. См. Palimpsest-Studien, I. Hrsgb. und bearb. von Alban Dold, S. 76.

[17] См. О. А. Добиаш-Рождественская. Ук. соч., стр. 18.

уничтоженного в угоду православию. Смытые античные тексты (например известный палимпсест, содержащий сочинения Страбона) уничтожались скорее за ненадобностью и опять-таки по причине нехватки пергамена. Встречаются и светские тексты, написанные по смытым богословским текстам. Так, рукопись Государственной публичной библиотеки № 58 содержит сочинение Мануила Мосхопула „Περὶ σχεδῶν" в списке 1424 г., написанное по смытому тексту бесед Иоанна Златоуста X в. В Архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР хранится грамматика того же Мануила Мосхопула в списке XIV—XV вв., написанная по смытому евангельскому тексту VIII—IX вв. (шифр: Зап. Европ. секция, 1/666).

Палимпсесты Государственной публичной библиотеки в большинстве своем содержат тексты религиозного содержания, а именно: отрывки из Ветхого и Нового Завета, беседы Иоанна Златоуста, Льва Мудрого и т. п., немалое число житий святых. Из числа текстов, которые в настоящее время в какой-то мере доступны для чтения и более детального исследования, заслуживают особого внимания два.

Сведения о первом из них уже были опубликованы мною[18]. Во втором палимпсесте, не столько интересен сам смытый текст, сколько, по-видимому, схолии к этому тексту. Речь идет о древней болгарской рукописи Государственной публичной библиотеки, так называемом Слепченском апостоле XII в. — одном из лучших памятников древнеболгарского языка[19]. Смытый текст этой рукописи — греческий (X в.); в нем содержатся некоторые Метафрастовы жития, в том числе житие Иоанна Златоуста и св. Евстратия и его дружины. Еще не на всех листах этой рукописи выявлен текст, но уже по немногим имеющимся снимкам оказалось возможным прочитать на полях некоторых листов рассматриваемого кодекса интересные схолии к житию св. Евстратия[20]. В этом житии содержится, между прочим, диспут о вере между Евстратием и судьей, судившим его и подвергавшим истязаниям самого Евстратия и его дружину — Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста. Оба — как Евстратий, так и судья Лисий — выказали себя в этом споре людьми, осведомленными в классической греческой литературе и философии; им обоим были знакомы Гесиод, Платон, Аристотель, Эсхил.

К этому тексту имеются следующие схолии.

I. Схолия на л. 53 об. [Κομεν]ταρησίους τοὺς ἐπὶ τῶν ὑπομνηματογράφων πράττοντας ὁ νόμος καλεῖ. /[κα]ὶ ὑπηρετοῦντας ταῖς ἐγκληματικαῖς δίκαις· ὑπασπιζόντ(ων) αὐτ(οῖς) ἀπληκταρίων/[κα]ὶ κουβικουλαρί(ων) μετὰ πλήθους ῥαβδούχων· σιδηρέων δεσμῶν καί ποιναίων ὀρ/..ων· σταλευόντ(ων) τῷ φόβῳ τὸ δικαστήρι(ον)· εἰσὶ δὲ καὶ οἱ νῦν λεγόμενοι χαρτουλάριοι,/ [κα]θὼς ἔφθην εἰπών.

Схолия читается неполностью; ее нет у Свиды. Согласно Дюканжу, схолия эта к слову ἀπληκτάριοι имеется в глоссах к Василикам[21]. В при-

---

[18] См. Е. Э. Гранстрем. Отрывок медицинского трактата Аэция из Амиды в списке X—XI вв. ВВ, IX, 1956, стр. 159—169.

[19] F. p. I, № 101. О болгарском тексте Слепченского апостола см. Г. А. Ильинский. Слепченский апостол XII в. М., 1912. Литература об этой рукописи очень велика.

[20] Житие это, насколько удалось установить, специальным исследованиям не подвергалось. См. Архимандрит Сергий. Полный месяцеслов Востока. Изд. 2-ое, т. II. Владимир, 1901, стр. 503—504. Древнерусский перевод см. Великие Минеи Четьи, собранные митрополитом Макарием. Выпуск, посвященный 6—17 декабря. М., 1904. Житие Евстратия относится к 13 декабря. Мне, к сожалению, недоступны новые работы об этом житии, указанные в „Bibliotheca Hagiographica Graeca", 3. éd. par F. Halkin, t. I. Bruxelles, 1957, p. 202, 203.

[21] За исключением слов: σιδηρέων δεσμῶν καὶ ποιναίων ὀρ/... ων σταλευόντ(ων) τῷ φόβῳ τὸ δικαστηρι(ον) καθὼς ἔφθην εἰπών; смысл этих слов мне не ясен, видимо, здесь описываются орудия наказания. Возможно, в слове ὀρ/..ων недостает трех букв и его следует читать ὀργάνων.

мечаниях к древнерусскому тексту, где слово κομενταρήσιος не переведено, сказано „тюремный надзиратель" — такова была должность, которую занимал в тот год св. Евстратий.

II. Вторая схолия на л. 53 об. к слову μαγίστηρ, обращенному к св. Евстратию[22], гласит: διδάσκαλε, ὁδηγέ (также в звательном падеже). В словаре Свиды к слову μαγίστηρ дано слово διδάσκαλος, а ὁδηγός нет.

III. Схолия на л. 56 об. [ἁλι]τήριοι[23] οἱ ἁμαρτωλοί· ἐντεῦθεν δὲ ἐκλήθησαν. λιμὸς κατέλαβέ ποτε τοὺς 'Αθη/[ναί]ους· καὶ ἥρπαζόν τινες ἁλούμενοι τὰ ἄλειρα. 'από γοῦν ἐκείνων καὶ τοὺς πονηροὺς/ [.....] ποιοῦντας καταχρηστικῶς ἁλιτηρίους ἐκάλουν.

Эта схолия представляет собой выписку из словаря Свиды к тому же слову.

IV. Схолия на л. 58 об. к следующему предложению смытого текста: Ὁ δοὶξ εἶπεν·ὥσπερ ἐν σκηνῇ τῆς ἐν αὐτῷ δεισιδαιμονίας ἐπίδειξιν τὴν ὑπομονὴν ποιεῖται ὁ ἀθλητὴς οὗτος, ὥς φησι, τοῦ ἐσταυρωμένου[24].

Схолия, к сожалению, частично обрезанная, гласит следующее: [σκ]ηνή ἐστιν ἡ μέση θύρα τοῦ θεάτρου, παρασκήνιον δὲ τὰ ἔνθεν καὶ ἔνθεν/[τῆ]ς μέσης θύρας, χαλκὰ κάγκελα ὄντα ἐντὸς καὶ τῆς μέσης θύρας· (καὶ), ἵνα σα/[φ]έστερον εἴπω, σκηνὴ ἡ μετὰ τὴν σκηνὴν εὐθὺς καὶ τὰ παρασκήνια ἢ ὀρχίστρα./ [αὕ]τη δ'ἐστιν ὁ τόπο(ς) ὁ ἐκ σανίδων ἔχων τὸ ἔδαφος ἐφ' οὗ θεατρίζουσιν οἱ μῖμοι· εἶτα μετὰ/τὴν 'ορχίστραν/ [β]ωμὸς ἦν τοῦ/ [Δ]ιονύσου τετρά/[γ]ωνον οἰκοδομῆ/[σ]αι κενὸν ἐπὶ/ [τ]οῦ μέσου, ὁ κα [λ]εῖται θυμέλη/, [παρὰ] τὸ θύειν· μετὰ δὲ/ [τ]ὴν θυμέλην/ /[ἡ] κονίστρα, τούτ(εστι)/ [τ]ὸ ἔδαφος τοῦ θεάτρου: ~ ['Ε]σ]τιν δὲ (καὶ) ἄλλ(ην) ἡμῖ(ν)/ [τ]ὴν σκην[ὴν] θεω/[ρῆ]σαι· σκηνὴ/ [λ]έγεται τὸ προσώ/[π]ειον ὅπερ ἐτί/[θ]εσαν ἐπὶ τὴν/ [κ]εφαλ(ὴν) ἐν τοῖς/ [Δ]ιονυσίοις κα/[λ]ύπτοντες τὸ/[π]ρόσωπ(ον), δά/- /[φ]νῃ τὴν κεφα/[λ]ὴν ἐστεμμένοι/ [κ]αὶ κρατῆρα/ [ἐ]ν ταῖν χερσῖν/ [ἔχ]οντες· οὓς ἐστι/[κ]αὶ μέχρι τοῦ νῦν/ [θεά]σασ(θαι) περιτι/[θε]μένους τὰ προ/[σ]ώπεια ἐκεῖνα/ /μετὰ ἑταιρίδ[ω]ν[αί]σχρῶς λυ[..]ο/[..]νους (καὶ) σκ[../..]οντας τοὺς/ [ἐ]χομένους .[../..]- ρρης παι[...].

Начало этой схолии почти полностью совпадает со схолией Свиды[25] к слову σκηνή. Вторая же часть схолии, где слово σκηνή толкуется как маска и где идет речь, что и в X в., когда была сделана эта помета, византийцы надевали маски во время увеселений, в словаре Свиды отсутствует. К сожалению, конец схолии целиком не читается; однако из сохранившегося частично слова αἰσχρῶς следует, что автор схолии осуждает надевающих маски.

V. Схолия на л. 83 об. Сохранилась неполностью. Здесь комментируется текст речи св. Евстратия о сотворении мира[26], о сотворении человека по образу и подобию божьему, о происхождении дьявола.

В этой схолии содержатся, между прочим, ссылки на пророков Захарию[27] и Исаию[28], на Севериана и на некоего „великого учителя" (ὁ μέγας διδάσκαλος), под которым не следует обязательно понимать какое-либо конкретное лицо. Известно, что так назывались иногда и церковные писатели.[29]

---

[22] В тексте, напечатанном в PG, t. 116, col. 472, этого слова нет, оно заменено обращением μέγιστε εὐστράτιε. Древнерусский перевод также дает: старѣишино Еоустратіе.

[23] В древнерусском тексте: грешники.

[24] Древнерусский перевод: Дѹксъ рече: ꙗко во стѣнии многовѣрие трѫпѣніе ѡставие си творѣть страстникъ сіи, ꙗкоже гл(аго)лѣть, пропѧтаѧго. Греческий текст см. PG, t. 116, col. 476.

[25] Suidae Lexicon, ed. A. Adler. Lipsiae, 1931—1935, s. v. Толкование слова σκηνή как „маска" мне не удалось найти в каких-либо словарях.

[26] См. PG, t. 116, col. 493.

[27] Захария, III_9.

[28] Исаия, LXVI_1.

[29] F. Fuchs. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Leipzig — Berlin, 1926, S. 15, 58 („Byzantinisches Archiv", H. 8).

Очень интересна почти не сохранившаяся помета на верхнем поле этого листа, которая гласит: [ϑα]υμάζω τ(οὺς) λέγοντ(ας) τὸ κατ' εἰκόνα... — дальше схолия не читается. По-видимому, здесь содержится высказывание самого владельца нашего кодекса, а не выписка из схолий других авторов, как в остальных случаях.

Таким образом, в кодексе имеются пометы двух родов: одни (их большинство) содержат схолии, вошедшие в корпус Свиды; меньшая же часть схолий излагает мысли неизвестного нам владельца рукописи, тщательно изучавшего ее содержание.

Не на всех еще листах Слепченского апостола выявлен смытый текст, но и то немногое, что имеется в нашем распоряжении, дает основание считать эту рукопись одним из интереснейших памятников византийской письменности X в.

Любопытна и судьба этого кодекса, которая рисуется мне в следующих чертах: некто из просвещенного греческого духовенства отправился в качестве представителя греческой церкви в X или XI в. в Болгарию, взяв с собой свою библиотеку. Человек это был высоко образованный, что доказывается его схолиями к житию св. Евстратия.

Но прошли годы, в течение которых кодекс, после смерти его владельца грека, перешел в библиотеку Слепченского монастыря в Западной Македонии близ Прилепа. В этом монастыре к тому времени уже был свой скрипторий, где переписывали болгарские рукописи. Греческий кодекс житий не представлялся местным монахам ценным; решено было уничтожить греческий текст и использовать пергамен для переписки болгарской рукописи[30].

---

[30] В заключение позволю себе сделать несколько замечаний о том, как следует рассматривать палимпсесты при их инвентаризации и описании.

С точки зрения хранителя каждый палимпсест получает один инвентарный номер, будучи одной единицей хранения. Но с точки зрения палеографа, учитывающего памятники средневековой письменности, в каждом палимпсесте представлено не менее двух памятников письменности. Если же для написания палимпсеста были использованы, как в приведенном выше примере на стр. 81, отрывки пяти древних рукописей, то в таком кодексе представлено шесть памятников письменности, каждый из которых должен быть описан самостоятельно. Так как читать угасшие тексты лучше всего по снимкам, то в описании следует оговаривать наличие таких снимков. Описывая палимпсесты, желательно избегать шифровки имеющихся в них смытых текстов с помощью букв (например, греч. $566_в$ — смытый текст XI в.); шифром в таком случае может служить шифр рукописи с добавлением номеров листов, на которых сохранился смытый текст (например, греч. 566, лл. 10—12 об.).